

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Неретина Антона Ильича
на тему: «Структурное насилие эпохи фашизма и итальянская
идентичность»
по специальности 5.6.4 Этнология, антропология и этнография

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Неретина Антона Ильича «Структурное насилие эпохи фашизма и итальянская идентичность» посвящена важной и актуальной теме, связанной с влиянием структурного насилия на общество в условиях тоталитарного государства и последствий таких форм насилия на национальную идентичность. Концепция «структурного насилия» была введена в 1969 г. норвежским ученым Й. Галтунгом в статье «Насилие, мир и исследование мира». Ученый указывал на то, что в современных обществах существуют разнообразные формы косвенного насилия, осуществляемого через различные государственные структуры и институты, которые не позволяют какой-либо группе людей раскрыть свой человеческий потенциал и удовлетворить свои потребности в разных жизненно важных областях. Примерами форм структурного насилия, согласно Й. Галтунгу, являются расизм, национализм и другие религиозные или этнические предрассудки, транслируемые государственными институтами. Данная теоретическая проблема рассматривается на материале итальянского общества эпохи фашизма в период т.н. «черного двадцатилетия» (1922-1943 гг.).

Диссертационное исследование А.И. Неретина состоит из введения, обзора источников, историографического обзора, трех глав, заключения и списка библиографии. Во введении (с.4-18) формулируются цель и задачи, определены объект и предмет исследования, обоснована научная новизна, перечислены положения, выносимые на защиту, и рабочая гипотеза. Целью исследования является выявление трансляторов структурного насилия и определение степени их воздействия на итальянское общество в период

правления Муссолини, а также изучение причин формирования коллективной травмы после падения режима Муссолини, имевшей важные последствия для итальянской идентичности.

Для достижения поставленной цели А.И. Неретин формулирует три задачи. Во-первых, рассмотреть через призму личности Муссолини механизмы, которые были использованы фашистами для создания общественного консенсуса и тоталитарного общества, связав его причины со спецификой национального характера итальянцев. Во-вторых, выявить формы структурного насилия, с помощью которых итальянцам прививались новые нормы и традиции. В-третьих, изучить этапы трансформации итальянского общества в период «черного двадцатилетия», чтобы проследить последствия фашистских норм и традиций для социума через призму коллективной травмы. Рабочей гипотезой диссертации является положение о том, что проникновение идей фашизма путем структурного насилия оказало глубокое влияние на итальянскую идентичность, а резкий отказ от этих идей вызвал коллективную травму, последствия которой до сих пор сказываются на итальянском коллективном сознании. Диссертант определяет объект и предмет своего исследования: объектом являются «политические и социальные практики режима Муссолини», которые были направлены на формирование нового типа идентичности итальянцев; предметом – изучение «конкретных форм структурного насилия, присущих итальянскому фашизму, и его последствий для трансформации итальянской идентичности в до- и послевоенный период» (с. 11).

Работа отличается научной новизной, так как в отечественной антропологии исследование темы структурного насилия в Италии эпохи фашизма находится в самом начале. До сих пор отечественные и зарубежные ученые отдавали предпочтение изучению форм прямого насилия, а не его скрытому проявлению. Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления феномена структурного насилия, важного для формирования в тоталитарных государствах идеологически «правильных»

граждан и феномена коллективной травмы, важного для формирования исторической памяти, для понимания меняющегося итальянского менталитета и самоидентификации (с. 8).

На защиту выносятся четыре положения (с. 12):

Согласно первому положению, приход Муссолини к власти произошел насильственным путем. Укрепив свою личную власть, дуче начинает устанавливать формы структурного насилия как на государственном, законодательном уровне, так и в виде социальной политики, что выражается в создании массовых организаций, капиллярно охватывающих все итальянское общество, и в изобретении новых традиций.

Согласно второму положению, проникновение скрытого насилия транслировалось в основном через общественные организации и нововведенные традиции (например, «фашистская суббота»), способствуя формированию общественного консенсуса.

Согласно третьему положению, действие скрытого структурного насилия, по большей части, было связано со страхом, что невступление в ту или иную фашистскую организацию могло привести к негативным последствиям вплоть до увольнения с работы. Хотя законодательных актов, обязывающих итальянцев в обязательном порядке присутствовать на выступлениях Муссолини, не было, однако само структурное насилие заключалось в страхе пропустить такое мероприятие;

Согласно четвертому положению, резкий отказ от некогда исключительно «правильных» и «верных» идей Муссолини после его отстранения от власти, а также гражданская война в Италии 1943-1945 гг., в которой все стороны проявляли крайнюю жестокость по отношению к своим противникам, привели к формированию коллективной травмы, оказавшей, в свою очередь, влияние и на характер итальянской идентичности. Под «идентичностью» диссертант понимает набор определённых факторов, формирующих самосознание народа и отличающих его от других этносов.

граждан и феномена коллективной травмы, важного для формирования исторической памяти, для понимания меняющегося итальянского менталитета и самоидентификации (с. 8).

На защиту выносятся четыре положения (с. 12):

Согласно первому положению, приход Муссолини к власти произошел насильственным путем. Укрепив свою личную власть, дуче начинает устанавливать формы структурного насилия как на государственном, законодательном уровне, так и в виде социальной политики, что выражается в создании массовых организаций, капиллярно охватывающих все итальянское общество, и в изобретении новых традиций.

Согласно второму положению, проникновение скрытого насилия транслировалось в основном через общественные организации и нововведенные традиции (например, «фашистская суббота»), способствуя формированию общественного консенсуса.

Согласно третьему положению, действие скрытого структурного насилия, по большей части, было связано со страхом, что невступление в ту или иную фашистскую организацию могло привести к негативным последствиям вплоть до увольнения с работы. Хотя законодательных актов, обязывающих итальянцев в обязательном порядке присутствовать на выступлениях Муссолини, не было, однако само структурное насилие заключалось в страхе пропустить такое мероприятие;

Согласно четвертому положению, резкий отказ от некогда исключительно «правильных» и «верных» идей Муссолини после его отстранения от власти, а также гражданская война в Италии 1943-1945 гг., в которой все стороны проявляли крайнюю жестокость по отношению к своим противникам, привели к формированию коллективной травмы, оказавшей, в свою очередь, влияние и на характер итальянской идентичности. Под «идентичностью» диссертант понимает набор определённых факторов, формирующих самосознание народа и отличающих его от других этносов.

Во введении дается обзор источников и историографии. Источниковая база исследования включает в себя разные категории источников, среди которых итальянские СМИ 1920-30-х годов, эго-источники, — мемуары и дневниковые записи, работы публицистического характера. Эмпирический материал был собран в ходе глубинных интервью с информантами-итальянцами, некоторые из которых являются очевидцами событий фашистского периода в истории Италии. В диссертации представлен солидный историографический обзор, в котором отмечается, что в отечественной науке проблемой фашизма, структурного насилия и насилия как такового, идентичности и коллективной памяти занимается немалое количество исследователей, что позволило создать большую историографическую базу. Однако отдельно о структурном насилии эпохи Муссолини и об исторической памяти итальянцев после его свержения в России и за рубежом практически нет каких-либо крупных работ. Для написания кандидатской диссертации автор обратился к работам историков итальянистов, исследовавших фашистский период в Италии, и социокультурных антропологов, исследовавших проблему структурного насилия, итальянской идентичности и коллективной травмы.

Структура работы отвечает поставленным целям и задачам. Первая глава «Бенито Муссолини как родоначальник фашизма» (с. 62-136) широкими мазками дает очерк истории фашизма в Италии, что позволяет понять специфику становления и функционирования трансляторов структурного насилия в эпоху «черного двадцатилетия». Глава весьма обширна и включает в себя семь параграфов, в которых представлены основные факторы, способствовавшие формированию и трансформации фашистского государства. Используя подходы школы «культура и личность» и метод «насыщенного описания» диссертант приводит, начиная с самого детства, основные этапы биографии будущего «дуче». Исследование психологических особенностей личности Муссолини, патологических черт его характера, позволяет лучше понять его социальные и ценностные установки, которые

прямым образом повлияли на его внутреннюю политику и курс на конструирование новой социальной реальности. Переломным моментом «черного десятилетия», по мнению автора, является сближение с нацистской Германией и лично с Гитлером. Именно в этом диссертант усматривает истоки расовых законов 1938 г. и агрессивный характер Италии в европейской политике. Материальная и моральная неготовность к войне привели к неминуемому краху фашистского режима и началу после 8 сентября 1943 г. кровавой гражданской войны.

Вторая глава «Структурное насилие в Италии: теория и практика» (с.137-191), открывается теоретическим анализом концепта «насилия» и «структурного насилия», чтобы затем перейти к его эмпирической верификации на материале фашистской Италии. В главе показывается, как формы структурного насилия, к которым можно отнести массовые фашистские организации и новые календарные праздники, из-за своей двусмысленности создавали эффект «двойного послания», сеяли климат неуверенности и страха. Логическим следствием выстраивания тоталитарной системы стало превращение фашизма в форму гражданской религии, что его противопоставляло Римской-католической церкви. Как считает диссертант, подобное массированное воздействие на социум не могло не оставить глубоких следов в коллективном подсознательном итальянцев, несмотря на пассивное и активное сопротивление такому воздействию, особенно после сближения Италии с нацистской Германией.

Третья глава, озаглавленная «Фашизм, итальянская идентичность и коллективная травма» (с. 192-253) рассматривает с общеполитической точки зрения идейные импульсы фашизма и его суть. Важным тезисом является то, что фашизм, как идеология и практика, настолько трансформировал поведенческие модели итальянцев, что даже партизанская борьба с фашизмом во время гражданской войны 1943-45 гг. велась фашистскими же методами. Диссертант вводит в научный оборот малоизвестные отечественному исследователю работы итальянского историка и журналиста Джанпаоло

Пансы, который, в нарушение табу на критику движения Сопротивления, собирает свидетельства жестокого произвола итальянских партизан, который нередко принимал формы сведения личных счетов с неудобными людьми. А.И. Неретин выражает обоснованное мнение о том, что острая реакция на эти книги свидетельствует о том, что в коллективной памяти итальянцев эта травма осталась не проработанной до сих пор. Немаловажное значение в работе имеет разработка проблемы коллективной травмы, форм ее проявления в сфере социальных отношений, влияния на коллективное сознание итальянцев, размытость чувства национальной идентичности. В заключении подводятся итоги исследования, приводятся ее основные выводы. Рабочая гипотеза о том, что проникновение идей фашизма путем структурного насилия оказало глубокое влияние на итальянскую идентичность, а резкий отказ от этих идей вызвал коллективную травму, последствия которой до сих пор сказываются на итальянском обществе, считается доказанной. В конце диссертации, составляющей объемное исследование в 273 страницы, приведен список использованных источников и литературы, включающий 133 наименования.

Сильными сторонами диссертации является глубокая теоретическая проработка концептов структурного насилия, коллективной травмы, итальянской национальной идентичности. А.И. Неретин, в соответствии с традициями кафедры этнологии Московского университета, использует комплексный подход, свойственный как историческому, так и антропологическому исследованию: изучение культурных практик периода фашизма опирается на прочный фундамент исторической фактологии. При этом особое внимание уделяется личности Бенито Муссолини как политического деятеля и «вождя» в его взаимодействии с массовым обществом. Раскрыть данный аспект помогают эго-источники, широко использованные автором. Теоретический анализ сопряжен с полевыми изысканиями. Автор приводит данные, полученные в результате глубинных интервью с представителями разных поколений итальянцев, некоторые из

которых сохранили личные воспоминания об эпохе фашизма. А.И. Неретин убедительно показывает, что крах режима Муссолини приводит к формированию «коллективной травмы», последствия которой не изжиты в итальянском обществе до сих пор, что проявляется, в том числе, и в специфике итальянской идентичности, которую ряд ученых характеризует как «отрицательную».

В работе имеется ряд незначительных недочетов. Можно было бы расширить круг информантов, использовать метод анкетирования, чтобы дополнить данные, полученные в результате глубинных интервью. Имело бы смысл уделить больше внимания анализу трансформаций итальянского языка с точки зрения лингвистической антропологии, используя эпистемологические подходы А. Дуранти.

Однако указанные замечания ничуть не умаляют несомненных достоинств данной работы. Тема диссертации отличается актуальностью. Положения, вынесенные на защиту и научные выводы, сформулированные в диссертации обоснованы и достоверны. Работа отличается оригинальностью и новизной, представляет собой важный вклад в современную отечественную науку. Содержание автореферата соответствует положениям диссертации. Научные публикации А.И. Неретина отражают основные положения диссертационного исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.4 Этнология, антропология и этнография, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Антон Ильич Неретин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор,
Главный научный сотрудник,
Заведующая центром европейских исследований,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.
Миклухо-Маклая РАН»

Мартынова Марина Юрьевна

подпись

16.10.2024

Дата подписания

Контактные данные:

тел.: 7(495)9380019, e-mail: martynova@iea.ras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Адрес места работы:

119334, г. Москва, Ленинский просп., д. 32а,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.
Миклухо-Маклая РАН»

Тел.: 7(495)9380019; e-mail: info@iea.ras.ru

Подпись сотрудника ИЭА РАН
Мартыновой М.Ю. удостоверяю:
Начальник отдела кадров

дата

16.10.2024

Миклухо-Маклая Т.А.